

Цзян Юй на мгновение замер. Осознав, что появился хозяин бордер-колли, а он сам, по сути, пытался увести чужую собаку, он почувствовал себя неловко и поспешно обернулся.

Мужчина, державший поводок, обладал красивым лицом с прямым носом и четко очерченной линией подбородка. Легкий ветерок шевелил его черные волосы, придавая образу небрежную расслабленность. Высокий, широкоплечий и статный — ростом под метр девяносто — он был одет в простую черную повседневную одежду, которая не могла скрыть исходящую от него ауру благородства. Стоя спиной к закатному солнцу, он молча наблюдал за Цзян Юем своими темными глазами.

Узнав этого человека, Цзян Юй невольно вздрогнул, а во всем его облике промелькнуло изумление.

Хэ Чжаохань — самый молодой в истории кино обладатель всех главных наград, «акула» среди воротил шоу-бизнеса.

Цзян Юй, застигнутый врасплох встречей с кумиром, которого обожал долгие годы, не сразу нашелся что ответить. Хотя оба работали в индустрии развлечений, он видел его вживую впервые.

Это же настоящий, живой Хэ Чжаохань!

Взгляд Хэ Чжаоханя упал на Цзян Юя, черные глаза бесстрастно скользили по нему.

Юноша с мягкими пушистыми черными волосами смотрел на него снизу вверх, в его янтарных глазах отражалось чистое, ясное удивление, в котором при внимательном рассмотрении можно было заметить искру смущения. Белая толстовка с капюшоном делала его и без того миниатюрное лицо еще более изящным. Губы слегка приоткрылись, а последние лучи заходящего солнца мягко ложились на его черты, делая его облик невероятно красивым и притягательным.

Хэ Чжаохань сначала удержал бордер-колли, который все пытался залезть на руки к юноше, а затем извиняющимся тоном произнес: Прощу прощения, Лакки любит прыгать на людей, которые ему нравятся. Он вас не напугал?

Хотя он и встретил кумира, просьбу Сун Ичжоу тоже нельзя было откладывать.

Хэ Чжаохань: ...

Стоило ему отвести руку, как пес снова подскочил, виляя хвостом и лапаясь к его ногам. Видя, что мужчина собирается уходить, собака, словно капризный ребенок, вцепилась зубами в его одежду.

Удачливая собака.

Цзян Юй поспешно покачал головой: Нет, он очень милый.

Ничего страшного, — Цзян Юй погладил Лакки по голове, его губы тронула улыбка. — Это его зовут Лакки? Какое чудесное имя.

Цзян Юй слегка закусил губу, его движения при поглаживании собаки были немного скованными.

Бордер-колли по имени Лакки продолжал настойчиво лезть к нему на руки, даже не думая останавливаться, несмотря на присутствие хозяина. Влажный нос терся о ладонь Цзян Юя, и пес издавал довольное сопение.

Видя такое поведение питомца, Хэ Чжаохань с легким раздражением произнес: Лакки, ко мне.

Цзян Юй, оправившись от шока при встрече с кумиром, ощутил странное замешательство, которое, впрочем, быстро отбросил в сторону.

Стоит ли продолжать гладить собаку? Кажется, каждое лишнее движение — это пощечина его собственному кумиру.

Цзян Юй совершенно не мог устоять перед ласковыми и привязчивыми собаками. Он с давних пор мечтал завести питомца, но едва мог прокормить сам себя, так что заводить собаку было бы верхом безответственности.

Да, — мягко ответил Хэ Чжаохань. — Потому что он всегда приносит удачу.

Хэ Чжаохань беспомощно вздохнул: Простите, Лакки слишком озорной.

Лакки же не двигался с места и даже не смотрел в сторону хозяина, на собачьей морде застыло упрямство.

Похоже, его «поставили на деньги» — вернее, на внимание — собственная собака.

Хэ Чжаохань нахмурился и высвободил край одежды Цзян Юя из пасти Лакки. Пес не сдавался, его лапы так и подпрыгивали от нетерпения.

Цзян Юй в нерешительности замер, глядя то на бордер-колли, то на Хэ Чжаоханя, ощущая сильную неловкость.

Тогда я должен погладить его еще пару раз, чтобы набраться удачи от такого счастливого песика, — тихонько пробормотал Цзян Юй с восхищением.

Поскольку хозяин был рядом, Цзян Юй постеснялся гладить собаку слишком долго. Потрепав Лакки еще пару раз, он убрал руку и приготовился попрощаться.

Хэ Чжаохань нахмурился, пристегнул поводок к ошейнику Лакки, а затем посмотрел на помятый подол рубашки Цзян Юя и извинился: Я возьму вам стоимость этой одежды.

Не нужно. Она просто помялась, дома поглажу, — Цзян Юй похлопал по складкам на одежде, посмотрел на жалобного бордер-колли, помедлил и, замявшись, смущенно спросил: Могу я узнать дорогу?

Хэ Чжаохань на мгновение задумался, поняв причину. Заблудиться в Юньтин Беюань при первом посещении — дело обычное. Глядя на смущенное лицо юноши, он тихо усмехнулся: Заблудились?

Цзян Юй поджал губы и слегка кивнул, чувствуя себя глупо.

Мне нужно в зону Е, навигатор, похоже, сбоит, все время водит меня кругами.

Семья Сун? — уточнил Хэ Чжаохань.

Цзян Юй замер, а затем быстро закивал: Да.

Идемте, я провожу вас.

Цзян Юй поспешно последовал за Хэ Чжаоханем, украдкой поглядывая на него.

В индустрии ходило много противоречивых слухов о Хэ Чжаохане: таблоиды называли его холодным и высокомерным, утверждая, что кроме съемок он нигде не появляется, и даже папарацци не удавалось раздобыть на него компромат. Даже коллеги по съемочной площадке жаловались на его почти болезненную преданность работе.

Мнения других людей о нем тоже разнились, но никто не ожидал, что в жизни Хэ Чжаохань окажется таким простым в общении.

Лакки шел быстро, ведя их за собой.

Цзян Юй заметил, что бордер-колли слегка прихрамывает, и машинально спросил: У Лакки с ногой... — не успел он договорить, как тут же прикусил язык.

Он был не в тех отношениях с Хэ Чжаоханем, чтобы задавать личные вопросы; тот и так сделал одолжение, вызвавшись проводить его, а теперь он лезет не в свое дело. Кто захочет, чтобы кумир его возненавидел?

Извините, я задаю слишком много вопросов, — извинился Цзян Юй.

Хэ Чжаохань опустил глаза, глядя на сконфуженного юношу, и ответил: Когда Лакки был совсем маленьким, он попал в капкан.

Капкан? — удивился Цзян Юй. — Откуда здесь такое взяться?

Руки человека, — кратко пояснил Хэ Чжаохань.

Цзян Юй, глядя на Лакки, идущего впереди, затаил дыхание. Стало легко догадаться, что означал этот капкан.

Лакки еще повезло: в капкан попал камень, поэтому серьезного урона кости удалось избежать.

Если бы не тот камень, нога бордер-колли была бы потеряна навсегда.

Лакки, словно услышав их разговор, обернулся, подбежал обратно и снова прильнул к Цзян Юю, радостно прыгая на него.

Взрослый бордер-колли ростом с человека, прыгающий всем весом — если не быть готовым, устоять на ногах крайне трудно.

Цзян Юй не успел среагировать, как мир перед глазами потемнел. Толчок Лакки заставил его попятиться, щеки утонули в пушистой шерсти, и он невольно начал заваливаться назад.

Хэ Чжаохань поддержал отступающего Цзян Юя. Стоя за спиной юноши, он опустил взгляд и увидел маленькую макушку. Его взор скользнул по черным пушистым волосам, коснулся белой тонкой шеи и остановился на крошечной, но заметной красной родинке за ухом Цзян Юя.

Родинка пряталась под тонкими прядями волос, выделяясь на фарфорово-белой коже, отчего казалась еще ярче.

Черные глаза Хэ Чжаоханя на мгновение задержались на ней, а рука, которой он придерживал юношу, лишь слегка коснулась его, прежде чем отстраниться, как только тот обрел равновесие.

Лакки, — голос мужчины звучал строго.

Услышав суровый тон хозяина, Лакки мгновенно сел, виновато поскуливая и глядя на них большими круглыми глазами.

Все в порядке? — спросил Хэ Чжаохань.

Цзян Юй покачал головой: Да, спасибо.

С возрастом крупные собаки становятся спокойнее, даже ленивее, и, кроме обязательных прогулок, не любят скакать.

Лакки был самым активным крупным псом, которого Цзян Юй когда-либо встречал.

Цзян Юй с любопытством спросил: Сколько лет Лакки?

Пятнадцать.

Цзян Юй округлил глаза в тихом изумлении: для собаки пятнадцать лет — это глубокая старость.

Он ни за что бы не поверил, что этот жизнерадостный бордер-колли — глубокий старик.

Мы пришли, это семья Сун.

Пока Цзян Юй был погружен в мысли о возрасте Лакки, они незаметно дошли до нужного дома.

А, — Цзян Юй слегка замешкался. — Спасибо.

Ворота семьи Сун выглядели высокими и роскошными, на их фоне он сам казался совсем крошечным.

Цзян Юй собрался попрощаться с Хэ Чжаоханем, но, обернувшись, обнаружил, что тот уже привычно открывает ворота.

Мужчина встал боком, придерживая створку: Не войдете?

Лакки же первым бросился внутрь.

Цзян Юй опешил: А?

Двоюродный брат Сун Ичжоу — это Хэ Чжаохань?!

Что???

Все это время Цзян Юй пребывал в полном ступоре, не в силах поверить в происходящее.

В состоянии легкого шока и оцепенения его провели к бабушке Сун Ичжоу.

Бабушка была уже в преклонном возрасте, и, как и говорил Сун Ичжоу, передвигалась с трудом. Узнав о цели визита Цзян Юя, она без лишних расспросов отдала ему карту, доверяя с первой секунды. Это возложило на Цзян Юя немалую ответственность.

Бабушка Сун: Как там Сяо Чжоу живет в городе?

Цзян Юй: Все хорошо.

Глаза бабушки Сун сощурились в улыбке, морщинки в уголках глаз ожили: Спасибо, что присматриваешь за ним.

Получив карту, Цзян Юй не стал задерживаться. Он вызвал такси через приложение, а затем с сожалением погладил Лакки по пушистой голове, не желая расставаться с привязчивым псом.

Лакки тоже не хотел его отпускать, он изо всех сил тянулся к Цзян Юю, несмотря на натянутый поводок, и жалобно поскуливал.

Цзян Юю стало еще тяжелее на душе: Лакки, будь умницей, так ты поранишься.

Крупные собаки в возрасте, когда упрямятся, способны приложить немалую силу, даже если на них шлейка, можно получить травму.

Хэ Чжаохань ослабил натяжение поводка, и Лакки тут же бросился к Цзян Юю, любовно тычась мордой ему в ногу.

Хэ Чжаохань беспомощно вздохнул: Давайте я провожу вас до выхода.

Цзян Юй замер, посмотрел в блестящие глаза Лакки и понял, что это единственный выход: Буду очень признателен.

По дороге Цзян Юй постоянно повторял Лакки, что у ворот пес должен остановиться и что они обязательно еще поиграют.

Лакки, хоть и выглядел расстроенным, послушно твякнул в ответ, словно все понимал.

Небо уже окончательно потемнело, уличные фонари мерцали, освещая ровную дорогу. Ночной Юньтин Беюань казался еще запутаннее, чем днем. Особенность этого района заключалась в его огромной территории и тишине — вокруг сплошные зеленые насаждения, и на первый взгляд все дорожки были на одно лицо.

Цзян Юй про себя отметил, что если бы не предложение Хэ Чжаоханя, он бы точно снова заблудился.

Когда они втроем добрались до ворот Юньтин Беюань, такси как раз подъехало. Цзян Юй сверил номер машины и поспешно попрощался с Лакки.

Пока, Лакки, — Цзян Юй помедлил, поднял голову и посмотрел на Хэ Чжаоханя. На его белоснежных щеках проступил румянец благодарности. Он помахал рукой: Спасибо, что проводили сегодня.

Хэ Чжаохань проводил взглядом уезжающее такси.

Лакки смотрел ему вслед, в его глазах все еще читалась печаль, но он больше не пытался вырваться и бежать за машиной. Пес сидел рядом с Хэ Чжаоханем, не сводя глаз с дороги, пока автомобиль не скрылся из виду.

<http://bllate.org/book/22073/2295349>